

МРНТИ 04.61

<https://doi.org/10.32523/3080-1702-2026-154-1-133-157>

Научная статья

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ УСТОЙЧИВОСТИ И АДАПТАЦИОННЫХ БАРЬЕРОВ ДЕТЕЙ В НЕПОЛНЫХ СЕМЬЯХ

М.Е. Түктібаева*¹, Минг Цуй², С.А. Амитов³

¹Казахский национальный университет им. Аль-Фараби, Алматы, Казахстан

²Университет штата Флорида, Таллахасси, Флорида, США

³Казахский национальный женский педагогический университет, Алматы, Казахстан

(E-mail: *manshuk_nur91@mail.ru, sultan_amitov@mail.ru, mcui@fsu.edu)

Аннотация. Тема влияния семейной структуры на развитие детей является актуальной в условиях роста числа неполных семей по всему миру. Данное исследование направлено на изучение поведенческих и эмоциональных особенностей детей, воспитывающихся в условиях отсутствия одного из родителей.

Цель исследования – проведение системного анализа влияния неполных семей на поведение и развитие детей, включающего изучение их эмоциональных, социальных и образовательных особенностей, выявление ключевых факторов успешной адаптации.

Научная значимость работы заключается в том, что она предлагает углубленное понимание влияния социальных, экономических и культурных факторов на поведение и развитие детей из неполных семей.

Методология включает систематический обзор литературы и полуструктурированные интервью с родителями, наблюдения детей в их естественной среде, что позволяет комплексно оценить проблему.

Результаты исследования указывают на то, что дети, растущие в неполных семьях, могут сталкиваться с определенными адаптационными особенностями, отражающимися в эмоциональной восприимчивости и социальном поведении. Некоторые родители сообщают об осторожности детей в межличностном общении и изменениях в учебной мотивации, что может быть связано с процессами перестройки семейных ролей и условий. Вместе с тем, данные исследования показывают, что в условиях благоприятной социальной среды, включающей участие образовательных учреждений, поддержку со стороны расширенной семьи и доступ к программам помощи, дети успешно формируют адаптивные стратегии. Эти наблюдения подтверждают значимость контекста и ресурсов в развитии ребенка и подчеркивают вклад социологического подхода в понимание разнообразия семейных форм и жизненных траекторий.

Практическое значение работы состоит в разработке рекомендаций для родителей, педагогов и государственных органов по созданию эффективных стратегий поддержки детей из неполных семей, что способствует улучшению их социальной и образовательной адаптации.

Ключевые слова: неполные семьи, развитие детей, особенности поведения детей, социальная адаптация.

Поступила: 10.10.2025; Доработана: 21.02.2026; Одобрена: 27.03.2026; Доступна онлайн: 31.03.2026

*автор для корреспонденции

Введение

Выбор темы данного исследования обусловлен актуальностью проблемы роста числа неполных семей и ее влияния на детей. Несмотря на значительное количество исследований, посвященных семье и детскому развитию, существует недостаток углубленных работ, анализирующих комплексные факторы, влияющие на поведение и адаптацию детей из неполных семей. *Актуальность темы* подтверждается как социальными изменениями, так и возросшим интересом к разработке эффективных программ поддержки таких семей.

Институт семьи является важнейшей социальной структурой, напрямую влияющей на формирование личности и социальных навыков ребенка. Согласно данным Всемирного банка, около 15% семей в мире являются неполными, что подчеркивает актуальность изучения их влияния на развитие и поведение детей (*World Bank, 2021*).

Современное общество сталкивается с глубокими изменениями в институтах семьи, приводящими к увеличению числа неполных семей. Под этим термином понимаются семьи, где воспитание детей осуществляется одним родителем в силу развода, смерти супруга или других обстоятельств.

Исследования, посвященные неполным семьям, начали активно развиваться в середине XX века, когда рост числа разводов и изменений в структуре семьи привлек внимание социологов, психологов и педагогов. Первые значимые исследования были проведены в 1950-х годах в США, где изучалась роль отцовства и последствия развода для детей (*Parsons, 2014*). В дальнейшем исследования расширились благодаря работам Bowlby (*1969*), который ввел концепцию привязанности как ключевого фактора в развитии личности ребенка.

Однако с течением времени подходы к изучению изменились. Современные исследования уделяют больше внимания устойчивости детей, а также факторам, которые помогают им справляться с вызовами. Особое внимание стало уделяться роли социальной поддержки, образовательных инициатив и культурных различий, что отражает комплексный характер данной проблемы. Современные исследования, такие как работы Maldonado и Nieuwenhuis (*2015*), подчеркивают значимость социальной политики в минимизации рисков для детей из неполных семей.

Современные исследования показывают, что на эмоциональное, поведенческое и социальное благополучие детей могут оказывать влияние различные факторы, включая условия воспитания, экономическую стабильность и уровень поддержки. В семьях, где воспитание осуществляется одним родителем, дети могут сталкиваться с определенными вызовами, такими как повышенная тревожность, сложности в обучении или ограниченные социальные контакты. Однако эти проявления не являются универсальными и напрямую зависят от сочетания индивидуальных особенностей ребенка, качества внутрисемейных отношений, а также доступности внешней поддержки. Многие дети, воспитывающиеся в таких условиях, демонстрируют высокий уровень устойчивости и успешно адаптируются благодаря ресурсам как внутри семьи, так и в образовательной и социальной среде.

Для более глубокого осмысления современных реалий неполных семей в Казахстане в рамках настоящего исследования был проведен качественный социологический анализ,

включающий полуструктурированные интервью с 26 родителями, воспитывающими детей в условиях однородительской семьи. Возраст респондентов варьировался от 27 до 45 лет. Дополнительно проводилось включенное наблюдение за детьми в их естественной школьной среде. Полученные данные были проанализированы методом тематического кодирования с использованием программы MAXQDA, что позволило выявить ключевые трудности, с которыми сталкиваются такие семьи, а также ресурсы устойчивости, среди которых особое значение приобретают родительская вовлеченность, поддержка со стороны образовательных учреждений и участие расширенной семьи.

Целью настоящего исследования является проведение системного анализа влияния неполных семей на поведение и развитие детей, включающего изучение их эмоциональных, социальных и образовательных особенностей, выявление ключевых факторов успешной адаптации.

Объект исследования: дети из неполных семей.

Предмет исследования: факторы, влияющие на поведение и развитие, эмоциональное состояние и адаптацию детей из неполных семей.

Задачи исследования: обзор научной литературы, посвященной влиянию неполной семейной структуры на детей; исследование поведенческих и эмоциональных особенностей детей через полуструктурированные интервью и наблюдение; определение роли социальных программ и поддержки со стороны семьи в адаптации детей; разработка рекомендаций.

Материалы и методы: исследование базируется на качественном анализе. В основной этап входят: систематический обзор литературы, полуструктурированные интервью с родителями и наблюдение. Для сбора данных использовались статьи из Scopus, PubMed и других баз данных, а также результаты интервью, проведенных с 26 респондентами в возрасте от 27 до 45 лет и наблюдение за детьми. Ключевые методы исследования включают тематический анализ данных с использованием MAXQDA и наблюдение за детьми в их естественной среде (школа).

Гипотеза исследования: уровень адаптационных способностей детей из неполных семей варьируется в зависимости от таких факторов, как качество родительской вовлеченности, наличие социальной поддержки, уровень доступа к образовательным и культурным ресурсам, а также социально-экономические условия.

Новизна исследования заключается в междисциплинарном подходе, который сочетает систематический обзор литературы, интервью с родителями и наблюдение. Исследование выявило, что ключевую роль в адаптации детей играет сочетание социальной поддержки и внутренней устойчивости семьи, что ранее рассматривалось в отрыве друг от друга. Выводы статьи позволяют глубже понять механизмы влияния неполных семей на поведение и развитие детей и предложить эффективные стратегии поддержки.

Результаты исследования подтверждают, что дети из неполных семей, несмотря на эмоциональные и социальные трудности, демонстрируют высокий потенциал к адаптации при наличии стабильной семейной структуры и внешней поддержки. Выявленные гендерные различия подчеркивают необходимость персонализированного подхода к поддержке родителей. Анализ социальной политики показал, что доступ к образовательным и социальным программам значительно снижает уровень стресса как у родителей, так и у детей.

Обзор литературы

В исследовании Amato (2000) рассматриваются возможные последствия разводов для детей, включая вероятность возникновения эмоциональных переживаний, изменения в учебной мотивации и особенности поведения. При этом подчеркивается, что степень выраженности этих последствий может варьироваться в зависимости от индивидуальных, семейных и социальных факторов, включая качество родителско-детских отношений, уровень поддержки и устойчивость окружающей среды. Наличие эмоциональной поддержки со стороны родителя, осуществляющего уход, а также ближайшего социального окружения, может существенно способствовать устойчивому развитию ребенка. В рамках социологических исследований подчеркивается, что влияние экономических условий на образовательные возможности детей связано не столько с семейной структурой, сколько с доступом к ресурсам и институтам поддержки (McLanahan & Sandefur, 2009). Также отмечается, что длительные конфликтные отношения между родителями, независимо от того, проживают ли они вместе, могут оказывать более значимое влияние на эмоциональное состояние ребенка, чем сам факт развода (Hetherington, 1999). Эмоциональные переживания, такие как тревожность или дезадаптация, могут возникать у детей в ситуациях семейной нестабильности, но исследования показывают, что наличие устойчивых социальных связей, вовлеченного родителя и школьной поддержки существенно повышают адаптационный потенциал (Stephen & Udisi, 2016; Reid & Crisafulli, 1990).

Роль отца в развитии ребенка особенно важна. Исследования показывают, что даже при физическом отсутствии отца его активное участие в жизни ребенка способствует лучшему эмоциональному и социальному развитию (Lamb, 2004). Также отмечается, что мальчики из неполных семей чаще проявляют агрессию, тогда как девочки сталкиваются с депрессивными состояниями (Demo & Acock, 1988). В то же время сохранение контакта с обоими родителями способствует психологической устойчивости детей (Kelly & Emery, 2003).

Отсрочка развода может усугубить эмоциональные проблемы ребенка, а стабильные отношения в новых семьях способны компенсировать негативные эффекты развода (Furstenberg & Kiernan, 2001; Cherlin, 1992). Значение качественного общения между родителями и ребенком после развода подчеркивается в ряде исследований (Clarke-Stewart & Brentano, 2008; Wallerstein & Kelly, 2008).

Работы, посвященные финансовым и эмоциональным проблемам неполных семей, акцентируют внимание на их влиянии на поведение детей (Conger, 1994). Отсутствие отца может сказаться на формировании идентичности ребенка и его социальной адаптации (Hiew, 1992). Социально-экономический статус неполных семей напрямую влияет на когнитивное развитие детей (Bradley & Corwyn, 2002). Подчеркивается, что стабильность и предсказуемость в новых семейных структурах важны для эмоционального благополучия ребенка (Pryor & Rodgers, 2001). В странах с высоким уровнем социальной защиты дети из неполных семей демонстрируют результаты, сопоставимые с результатами их сверстников из полных семей. Однако в регионах с низким уровнем экономического развития последствия для детей выражены значительно сильнее (Woessmann et al., 2015). Государственные программы социальной поддержки, такие как субсидии на жилье и образовательные гранты, доказали свою эффективность в улучшении условий для детей из неполных семей (Maldonado & Nieuwenhuis, 2015).

Эмоциональная привязанность в неполных семьях часто становится чрезмерной, особенно если родитель стремится компенсировать отсутствие второго. Это может приводить к усилению ответственности ребенка за эмоциональное благополучие семьи, что создает дополнительное давление (*Nieuwenhuis & Maldonado, 2018*). Тем не менее, вовлеченность родителя в жизнь ребенка играет ключевую роль в снижении возможных негативных последствий (*Walker & Hennig, 1997*).

Социологические исследования подчеркивают, что культурные и исторические факторы играют ключевую роль в формировании общественного восприятия различных форм семейной структуры. Согласно теории социального конструктивизма Питера Бергера и Томаса Лукмана (*Berger & Luckmann, 2016*), представления о семейных ролях формируются через систему социальных норм и взаимодействий. В рамках подхода Эмиля Дюркгейма (*Durkheim, 2016*) к социальной интеграции значимость института семьи рассматривается в контексте поддержания чувства принадлежности и социальной устойчивости. Исследования показывают, что общественные установки и степень принятия различных семейных форм могут оказывать влияние на эмоциональное благополучие детей. В странах, где такие семьи воспринимаются как социально равноправные, дети чаще ощущают поддержку и принятие, что положительно отражается на их поведении, самооценке и интеграции в социум (*Steinbach et al., 2016; Ростовская, Натсак, 2024*).

Дети из неполных семей, особенно в странах с ограниченным доступом к ресурсам, показывают более низкие академические результаты. Это связано как с финансовыми ограничениями, так и с нехваткой времени у родителей для помощи в обучении (*Woessmann et al., 2015*). В отдельных случаях наблюдается тенденция к снижению общего уровня академической успеваемости в школах, где велика доля детей, воспитывающихся в неполных семьях. С социологической точки зрения это обстоятельство подчеркивает значимость целенаправленных усилий со стороны образовательных учреждений. Подобная необходимость согласуется с функционалистским подходом Талкотта Парсонса (*Parsons, 1951*), согласно которому школа рассматривается как ключевой институт социализации, частично компенсирующий функции семьи. Эта идея также находит подтверждение в современных исследованиях, подчеркивающих роль школы в обеспечении равного образовательного старта для всех учащихся (*Nonoyama-Tarumi, 2017; Jayatillake et al., 2023*).

Сравнительный метаанализ выявил, что особенности семейной ситуации, такие как развод родителей, могут быть связаны с определенными различиями в уровне самооценки, академической успеваемости и социальной адаптации ребенка. Однако авторы подчеркивают, что эти различия являются умеренными и в значительной степени обусловлены такими сопутствующими факторами, как уровень межродительского конфликта и качество последующего родительства. В исследовании Carlson и Corcoran (*2001*) также отмечается, что дети, воспитывающиеся в условиях ограниченного доступа к ресурсам и экономической нестабильности, могут чаще сталкиваться с поведенческими трудностями и сложностями в когнитивной сфере, вне зависимости от семейной структуры.

Исследование японских ученых выявило, что дети, воспитывающиеся в полных семьях, достигают более высоких академических результатов, особенно по математике и

чтению. Однако при наличии родительской вовлеченности и социальной поддержки дети из неполных семей демонстрируют высокую степень адаптивности (*Nonoyama-Tarumi, 2017*). Сходные результаты представлены в работе шриланкийских исследователей, где подчеркивается важность эмоциональной поддержки со стороны родителя-опекуна, способной частично компенсировать отсутствие второго родителя и обеспечить условия для позитивного развития ребенка (*Jayatillake et al., 2023*).

Некоторые исследователи подчеркивают, что высокий уровень конфликта между родителями в полной семье может быть более разрушительным, чем спокойная атмосфера в неполной. Поэтому структурный фактор должен рассматриваться в комплексе с качественными характеристиками семейного взаимодействия (*Clarke-Stewart & Brentano, 2008*). В рамках семейной системной теории Netherington и Clingempeel (1992) подчеркивают роль стабильности, согласованности воспитательных стратегий и эмоциональной поддержки в обеспечении позитивного развития ребенка вне зависимости от структуры семьи.

Работа McLanahan и Sandefur (2009) подчеркивает, что на благополучие детей влияет не столько тип семейной структуры, сколько сопутствующие социально-экономические условия, в частности уровень материальной обеспеченности и наличие социальной поддержки. Авторы отмечают, что экономические трудности и ограниченность социальных связей могут представлять собой вызовы для семей с одним родителем. Вместе с тем, они подчеркивают, что эффективная государственная политика способствует выравниванию возможностей и снижению влияния этих факторов на развитие детей.

Исследование Duriancik и Goff (2019) указывает на возможные факторы, влияющие на состояние здоровья детей, включая образ жизни, рацион питания и уровень физической активности. Авторы отмечают, что в семьях с одним родителем такие факторы могут быть обусловлены ограниченными ресурсами, графиком занятости взрослого и сниженным доступом к организованным формам досуга. Подчеркивается, что данные условия создают определенные вызовы, но не являются универсальными или предопределяющими, поскольку здоровье ребенка во многом зависит от комплекса социально-экономических и культурных обстоятельств.

Процесс адаптации семейной структуры после развода требует значительных усилий со стороны родителя. Это включает пересмотр семейных обязанностей и поддержание стабильного расписания для ребенка, что помогает минимизировать стресс и чувство нестабильности (*Van Gasse & Mortelmans, 2020*).

Мужчины и женщины по-разному справляются с задачами воспитания в неполных семьях. Матери чаще фокусируются на эмоциональной поддержке, тогда как отцы сталкиваются с трудностями в сочетании профессиональных и семейных обязанностей (*Coles, 2015*).

Дети, выросшие в неполных семьях, часто воспроизводят модели поведения, которые они наблюдали в детстве. Однако позитивные примеры преодоления трудностей способствуют формированию у них уверенности в будущей семейной жизни (*Stephen & Udisi, 2016*).

В исследованиях казахстанских авторов акцентируется внимание на культурных и социально-экономических особенностях региона, которые влияют на развитие

детей из неполных семей. Отмечается, что экономические трудности и переход к рыночной экономике усилили давление на неполные семьи, что создает необходимость государственной поддержки, включая доступ к образовательным и психологическим ресурсам (*Shabdenova & Verevkin, 2018*).

Сравнительное исследование поведения подростков из полных и неполных семей выявило различия в адаптационных механизмах, что стало основой для дальнейшего научного анализа особенностей психосоциального развития в различных семейных контекстах (*Ташимова и др., 2013*). В других работах проведен анализ влияния структуры семьи на развитие ребенка. Ряд исследований посвящен изучению психологических и социальных аспектов развития детей в различных семейных структурах. Так, в работе Наурзалиной и др. (2014) рассматриваются особенности эмоционального состояния и процесса социализации в условиях ограниченных семейных ресурсов.

Исследования казахстанских ученых показывают, что социальная и педагогическая поддержка является ключевым фактором в разрешении проблем неполных семей (*Мамырбекова, 2015*). Особое внимание уделяется комплексному подходу, включающему психологическую помощь, поддержку образовательных и социальных учреждений (*Мамырбекова, 2016*).

Анализ особенностей работы социальных педагогов с неполными семьями в условиях цифровизации образования подчеркивает важность современных методов сопровождения (*Калаханова, Жумабаева, 2021*). Эта тема актуальна для работы с семьями, сталкивающимися с новыми вызовами общества. Другие исследования предлагают комплексный подход к изучению психологических особенностей детей из неполных семей, актуализируя новые данные и перспективы для исследования (*Маханбетова, 2024*). Эти работы обобщают результаты предыдущих исследований, фокусируясь на разработке современных решений.

Современные исследования подчеркивают, что влияние неполной семьи на развитие ребенка представляет собой сложный и многофакторный процесс, зависящий от качества родительского участия, уровня социальной и экономической поддержки, а также доступа к образовательным и культурным ресурсам. Вместо акцента на рисках, современные подходы сосредоточены на возможностях адаптации и устойчивости детей в различных социальных условиях. В ряде предыдущих исследований наблюдается ограниченность в учете социокультурного контекста, уровня социальной поддержки и межпоколенческих факторов. Среди основных тенденций можно выделить признание роли родительской вовлеченности и институциональной поддержки как ключевых факторов адаптации. В условиях казахстанской культуры значимую роль играет участие расширенной семьи, что способствует эмоциональной устойчивости и социальной включенности детей.

Теоретическая база настоящего исследования опирается на концепцию социального конструктивизма П. Бергера и Т. Лукмана (*Berger & Luckmann, 2016*), согласно которой представления о семье формируются через взаимодействие с культурной и социальной средой. Подход Э. Дюркгейма (*Durkheim, 2016*) к социальной интеграции позволяет объяснить, каким образом уровень поддержки и принадлежности к социальной группе влияет на психологическое и социальное благополучие детей. Кроме того, структурно-функциональный подход Т. Парсонса (*Parsons, 1951*) рассматривает образовательные учреждения как компенсирующие механизмы, поддерживающие социализацию и

стабильность в условиях изменения семейной структуры. Таким образом, анализ современной литературы позволяет выстроить междисциплинарную теоретическую рамку, учитывающую не только индивидуальные, но и структурные аспекты развития детей в неполных семьях.

Проведенный анализ позволяет выделить основные социологические направления исследований неполных семей, включая структурно-функциональный подход, символический интеракционизм и критическую социологию, рассматривающие влияние экономических и культурных факторов на динамику семейных отношений: влияние на психологическое развитие детей, необходимость комплексной социальной, педагогической и социокультурной поддержки, а также современные вызовы.

Методология исследования

Методология базируется на анализе литературных источников, проведении полуструктурированных интервью с родителями из неполных семей и наблюдении детей. Для литературного анализа были отобраны 45 научных источников, опубликованных за последние 50 лет, посвященных различным аспектам жизни неполных семей. Источники включают диссертации, статьи в рецензируемых журналах, монографии и отчеты международных организаций. Критериями отбора служили релевантность, цитируемость и значимость для исследуемой темы. Для эмпирической части исследования было отобрано 26 респондентов в возрасте от 27 до 45 лет и их дети, воспитывающие одного или нескольких детей в условиях отсутствия второго родителя. Участники представляли различные социальные и экономические слои, что обеспечило разнообразие данных. Критериями отбора были: продолжительность отсутствия второго родителя (не менее 3 лет); возраст детей (от 7 до 14 лет); согласие на участие в интервью и наблюдении.

Систематический обзор был проведен с использованием баз данных Scopus, PubMed, Google Scholar и национальных библиотек. Анализ включал ключевые темы: поведение детей, влияние родительских стратегий, образовательные результаты, психологические аспекты и роль социальной политики.

Интервью проводились очно. Интервью включало вопросы (мнения), касающиеся: эмоционального состояния детей; стратегий воспитания; образовательных достижений; влияния внешних факторов, таких как социальное окружение и государственная поддержка.

В рамках исследования дополнительно проводились наблюдения за поведением детей в их естественной среде (школа), что позволило получить более полное представление о социальном и поведенческом аспектах их жизни.

Интервью были транскрибированы и подвергнуты тематическому анализу с использованием программного обеспечения MAXQDA. Основное внимание уделялось выделению общих и уникальных тем, связанных с адаптацией детей и стратегиями родителей. При проведении исследования были соблюдены все этические нормы. Участники интервью давали письменное согласие на участие, а их анонимность была гарантирована. Данные, собранные в ходе наблюдений, использовались исключительно в научных целях.

В рамках настоящего исследования использовался метод включенного полуструктурированного наблюдения, направленного на изучение поведенческих,

эмоциональных и коммуникативных особенностей детей, воспитывающихся в неполных семьях, в естественной школьной среде. Наблюдение проводилось в трех общеобразовательных школах в течение 2-3 недель. Для проведения наблюдения были отобраны дети школьного возраста (от 7 до 14 лет), воспитывающиеся в неполных семьях, преимущественно с матерью. В выборку вошли учащиеся начальных и средних классов, чьи семьи представлены как материнские (после развода родителей или в результате утраты отца). Дети не имели зарегистрированных нарушений развития и обучались в общеобразовательных школах. Отбор проводился с учетом согласия родителей и педагогов, а также при условии стабильного посещения школы.

Цель наблюдения – определить характер социальной адаптации, поведенческих моделей и учебной мотивации детей в школьной среде, а также выявить типы взаимодействия с педагогами, сверстниками и значимыми взрослыми.

Наблюдение осуществлялось в различных образовательных и внеучебных контекстах (на уроках, переменах, классных часах, внеклассных мероприятиях). Регистрировались следующие категории: уровень включенности в коллективную деятельность; инициативность и коммуникативные стратегии; эмоциональные реакции в ситуациях успеха и неудачи; взаимодействие с педагогами и сверстниками; проявления самостоятельности или зависимости в действиях; участие в учебной активности.

Для минимизации влияния исследователя на поведение детей наблюдение проводилось ненавязчиво, без акцентирования внимания на процессе фиксации. Данные записывались в виде описательных протоколов сразу после наблюдаемых эпизодов. Также использовалась схема предварительно определенных поведенческих индикаторов, составленная на основе литературного обзора и целей исследования.

Перед началом наблюдения было получено устное согласие администрации школы, а также информированное согласие родителей и опекунов. Все данные были анонимизированы, персональные данные участников не раскрывались. Исследование соответствовало этическим стандартам психологических и социологических исследований, включая соблюдение принципов добровольности и конфиденциальности.

Результаты и обсуждение

Результаты интервью: Одной из наиболее часто упоминаемых в интервью тем стало отсутствие отцовской фигуры и возникающие на этом фоне сложности в воспитании, особенно мальчиков. Участницы подчеркивают важность мужской модели поведения, ролевого примера и авторитета, особенно в период подросткового становления, когда формируется гендерная идентичность и нормы самопрезентации в обществе. При этом они подчеркивают, что «*мужское (отца) воспитание очень важно*», указывая на незаменимость некоторых аспектов мужского влияния. Тем не менее, матери активно ищут и применяют компенсаторные стратегии: вовлекают в воспитательный процесс дедушек, дядей и других родственников мужского пола. Один из респондентов отметил: «*когда я говорю, что расскажу все папе, мой сын сразу успокаивается*», что иллюстрирует эмоциональный эффект от взаимодействия с авторитетной мужской фигурой и потребность ребенка в ощущении защищенности.

В ряде случаев матери сознательно поддерживают контакт ребенка с отцом: «*позволю видаться с отцом, пусть вырастет настоящим мужчиной*», демонстрируя ориентацию

на интересы ребенка, несмотря на возможные личные конфликты. Некоторые респонденты указывают, что отец не принимал активного участия в воспитании даже при совместном проживании, и потому его физическое отсутствие не оказывает существенного влияния на повседневную жизнь ребенка. Таким образом, значимость отцовской фигуры варьируется в зависимости от контекста, и ее отсутствие не всегда трактуется как фактор риска, особенно если существует стабильная эмоциональная опора и система доверительных отношений в семье.

Финансовые затруднения являются системной проблемой для большинства матерей, воспитывающих детей в неполной семье. Отсутствие второго источника дохода объективно ограничивает возможности для полноценного участия детей в дополнительных образовательных и развивающих программах, кружках, спортивных секциях и культурных мероприятиях. Этот дефицит ресурсов воспринимается респондентами не как личная неудача, а как следствие социально-экономической нагрузки на единственного родителя. Одна из участниц отмечает: *«Я хотела бы записать ребенка на дополнительные занятия, но не хватает денег»*, подчеркивая тем самым структурный характер проблемы.

Несмотря на материальные ограничения, респонденты демонстрируют высокую степень мотивации и ответственности. Многие из них самостоятельно ищут способы компенсировать дефицит образовательных и досуговых ресурсов через альтернативные формы развития: помощь со стороны школы, бесплатные кружки при домах культуры, участие в городских инициативах и усиление домашнего сопровождения учебного процесса. Одна из матерей говорит: *«После работы я проверяю с ребенком его уроки»*, что указывает на стремление активно участвовать в образовательной траектории ребенка даже при высокой занятости.

Важно, что несмотря на существующие трудности, большинство матерей не демонстрируют выученную беспомощность. Напротив, в их высказываниях прослеживается устойчивая установка на преодоление и создание для ребенка безопасной, поддерживающей среды: *«Главное, чтобы он не чувствовал себя хуже других»*, *«Стараюсь, чтобы у него все было, как у остальных»*. Эти установки свидетельствуют о сильной родительской позиции и компенсаторном потенциале, который нередко игнорируется в стереотипных представлениях о неполных семьях.

Реакции детей на развод родителей и отсутствие одного из них варьируются в широком диапазоне, от временных эмоциональных затруднений до раннего проявления зрелости и эмпатии. Эти различия обусловлены возрастом ребенка, качеством внутрисемейных отношений, способом объяснения ситуации родителем, а также наличием или отсутствием поддержки со стороны ближайшего окружения. В некоторых случаях дети демонстрируют повышенную тревожность и склонность к замкнутости, как, например, отмечает одна из респондентов: *«Она замкнулась в себе, не проявляет инициативы, ничего не просит»*. Подобная реакция является естественным этапом адаптации к семейным изменениям и требует эмоционально стабильной поддержки.

В то же время в ряде интервью подчеркивается, что отсутствие одного из родителей может способствовать формированию у ребенка эмпатии, повышенного чувства ответственности и заботы о близком взрослом. Несколько матерей указывают, что дети стали более чувствительными и внимательными: *«Она постоянно благодарит, говорит:*

мама, ты у меня одна, я тебя не подведу». Подобные высказывания демонстрируют, что в условиях эмоционального сближения с родителем у ребенка активизируются просоциальные качества, такие как поддержка, благодарность, понимание трудностей другого.

Некоторые дети выражают непонимание происходящего и стремятся рационализировать ситуацию. Например, ребенок может задавать вопросы: «Почему мы не живем вместе?», «Разве он нас не любит?», что является частью когнитивной переработки жизненного события. В этих случаях эмоциональная поддержка и честный, но деликатный разговор с ребенком играют важнейшую роль в формировании устойчивого восприятия семьи и доверия к взрослым.

Интересным наблюдением является то, что дети не только переживают утрату привычной семейной структуры, но и учатся справляться с новыми обстоятельствами. Многие матери отмечают, что с течением времени ребенок становится более адаптированным, уравновешенным и открытым к диалогу: «Сначала плакала, не понимала, потом начала принимать и говорить: мама, главное, что мы вместе». Это подтверждает идею о высоком пластическом и адаптивном потенциале ребенка, особенно при наличии стабильной эмоциональной опоры.

Эмоциональные и поведенческие реакции детей в условиях неполной семьи нельзя рассматривать как патологические или универсально негативные. Они отражают процесс адаптации к изменившимся условиям жизни, в котором ключевую роль играют поддержка, честный диалог, вовлеченность и принятие со стороны родителя. Вместо стигматизации такие семьи следует рассматривать как примеры устойчивости, внутриличностного роста и социальной адаптивности.

Матери демонстрируют высокий уровень вовлеченности в жизнь ребенка. Отмечаются доверительные отношения, совместные досуги и уважение к мнению ребенка. Часто встречаются фразы: «учитываю мнение ребенка», «он сам принимает решения». Эти аспекты свидетельствуют о гуманистическом стиле воспитания, ориентированном на развитие автономии, взаимного уважения и эмоциональной близости. В ряде случаев матери подчеркивают, что предоставляют ребенку свободу выбора и стремятся формировать у него чувство ответственности за собственные действия, что позитивно влияет на его уверенность и самооценку.

Вовлеченность матерей проявляется не только в повседневных заботах, но и в активном участии в образовательных и жизненных решениях ребенка. Многие респонденты подчеркивают важность совместного обсуждения как бытовых, так и эмоционально значимых вопросов, что способствует укреплению доверия и формированию у ребенка навыков критического мышления. Один из респондентов отметил: «Я всегда спрашиваю, как он себя чувствует и что бы он сам хотел», что свидетельствует о внимании к внутреннему миру ребенка и поддержке его субъектной позиции в семье. Подобная практика способствует эмоциональной стабильности и формированию зрелых форм саморегуляции у детей.

Немаловажную роль в устойчивости семей играет участие родственников, бабушек, братьев, сестер и других членов расширенной семьи. В ряде случаев именно они становятся значимыми взрослыми фигурами для ребенка, частично компенсируя отсутствие второго родителя. Одна из матерей отметила: «Мой брат стал для детей как отец», подчеркивая важность мужской поддержки в воспитании. Бабушки также

упоминаются как ключевые помощники, особенно в бытовом и эмоциональном сопровождении, когда мать работает или находится в состоянии переутомления. Такое распределение ролей внутри семьи способствует снижению родительской нагрузки и обеспечивает ребенку более стабильную эмоциональную среду, в том числе за счет межпоколенческой передачи семейных ценностей и моделей поведения.

В то же время часть респондентов подчеркивает отсутствие поддержки со стороны родственников, особенно в начальный период после развода, когда эмоциональные и материальные ресурсы наиболее уязвимы. Некоторые участницы сталкивались с осуждением со стороны родни или сопротивлением разводному решению: *«Меня не поддержали, потому что считали, что нужно сохранить семью любой ценой»*. Это говорит о влиянии культурных норм, в которых развод воспринимается как отклонение от традиционной модели семьи, а мать, принявшая решение о разрыве, оказывается в социальной изоляции. Отсутствие поддержки со стороны ближайшего окружения усложняет адаптацию к новой жизненной ситуации для матери и ребенка. В то же время в рассказах матерей прослеживается устойчивая тенденция к самостоятельному преодолению трудностей. Это свидетельствует о высоком уровне их ответственности и стремлении создать для ребенка стабильную и поддерживающую среду, несмотря на внешние барьеры.

Большинство детей успешно социализируются, имеют друзей и поддерживают стабильные связи в коллективе. Родители подчеркивают *«у него много друзей»*, *«хорошо ладит с другими»*, что демонстрирует способность к установлению межличностных отношений независимо от семейной ситуации. Однако в ряде случаев наблюдаются трудности в коммуникации и адаптации: *«не может ладить с друзьями»*, особенно у детей с повышенной тревожностью или сниженной самооценкой. Эти особенности могут быть связаны как с индивидуальными чертами ребенка, так и с эмоциональными переживаниями, связанными с разводом родителей.

В таких ситуациях особенно важна чувствительность педагогов и школьных психологов, которые способны своевременно заметить изменения в поведении ребенка и предложить поддержку. Установление безопасной и принимающей атмосферы в образовательной среде играет ключевую роль в успешной социализации детей из разных семейных форматов. Кроме того, участие в коллективных мероприятиях, кружках и проектах способствует развитию чувства принадлежности и уверенности в себе, снижая риск социальной изоляции. Успешная социализация ребенка не определяется исключительно семейной структурой, а формируется в широком контексте межличностных и институциональных взаимодействий.

Успешность детей варьируется в зависимости от множества факторов, как индивидуальных, так и внешнесредовых. В некоторых интервью матери сообщают о высоких академических результатах и стремлении ребенка к учебе (*«хорошо учится»*, *«на 4 и 5»*), подчеркивая, что дети демонстрируют ответственность и интерес к знаниям даже при отсутствии одного из родителей. Это может быть связано с высокой мотивацией к самореализации и стремлением оправдать ожидания родителя, который вкладывает значительные усилия в воспитание. Вместе с тем, в ряде случаев наблюдается временное снижение мотивации и учебных достижений. Возможно, это связано с эмоциональной нестабильностью, вызванной переживаниями развода, стрессом адаптации или недостаточной поддержкой в учебном процессе.

Особенно уязвимыми оказываются дети, не имеющие доступа к дополнительным образовательным ресурсам, репетиторам, кружкам, курсам подготовки. Это затрудняет равный старт и может ограничивать академические перспективы, несмотря на интеллектуальный потенциал ребенка. Как отмечают некоторые респонденты, «не можем позволить себе дополнительные занятия из-за нехватки средств», что указывает на структурную причину разрыва в образовательных возможностях. При этом важно отметить, что большинство матерей прилагают усилия для поддержания образовательной траектории детей в домашних условиях, компенсируя дефицит внешних ресурсов за счет собственной вовлеченности и поддержки. Академическая успешность ребенка в неполной семье формируется в сложном взаимодействии внутренних установок, доступных возможностей и характера поддержки со стороны взрослого.

Женщины высказывают настороженность по отношению к повторному замужеству. Главным препятствием становятся страхи, связанные с благополучием и эмоциональной безопасностью ребенка («дочь не хочет видеть рядом другого мужчину», «боюсь»). Подобная установка свидетельствует не столько о личном отказе от построения новых отношений, сколько о доминировании родительской роли и приоритете детских интересов. Матери подчеркивают, что возможное появление отчима может вызвать напряжение у ребенка, особенно если в прошлом были травмирующие эпизоды, связанные с поведением биологического отца. В высказываниях респондентов прослеживается высокий уровень чувствительности к эмоциональному состоянию детей и стремление сохранить стабильность семейной атмосферы.

Некоторые женщины рассматривают повторный брак только как отдаленную перспективу, возможную после того, как дети повзрослеют и станут самостоятельными. В этом контексте решение не вступать в новые отношения интерпретируется не как жертва, а как осознанная стратегия защиты эмоционального климата семьи. Отношение к повторному замужеству формируется не только под влиянием личных установок, но и на основе глубокого анализа потребностей и психологических границ ребенка, что отражает зрелую и ответственную позицию матери в процессе воспитания.

Рисунок 1 – Анализ ключевых аспектов воспитания в неполных семьях по частоте упоминаний

Примечание: составлено авторами на основе данных полуструктурированного интервью

Проведенный качественный анализ интервью показывает, что дети, воспитывающиеся в условиях неполной семьи, не демонстрируют универсальных негативных сценариев развития. Напротив, наблюдается широкий спектр адаптивных стратегий, личностного роста и зрелости как у самих детей, так и у их родителей. Форма семьи не является определяющим фактором, куда более значимыми оказываются эмоциональная поддержка, стабильность, качество воспитания, участие ближайшего окружения и доступ к ресурсам. Таким образом, вектор внимания научного и практического сообщества должен смещаться от оценки семейной структуры к развитию механизмов поддержки и усиления внутренних ресурсов семьи. Это позволит сформировать более инклюзивную и справедливую систему поддержки всех семей, независимо от их состава.

Таблица 1. Ключевые факторы и рекомендации для адаптации детей из неполных семей

Фактор	Влияние на детей	Рекомендации
Социально-экономический статус	Ограниченный доступ к ресурсам, снижение образовательных достижений	Повышение доступности образовательных ресурсов
Культурные особенности	Традиции и поддержка семьи могут смягчать стресс	Сохранение и развитие традиционных ценностей
Гендерные различия	Мальчики склонны к агрессии, девочки – к депрессии	Индивидуализированный подход в поддержке
Роль школы	Обеспечение стабильности, развитие эмоционального интеллекта	Внедрение программ социальной адаптации
Государственная политика	Снижение уровня бедности, улучшение условий жизни	Усиление финансовой и психологической помощи
Семейная поддержка	Эмоциональная поддержка, помощь бабушек и дедушек	Укрепление семейных связей, вовлечение родственников

Примечание: составлено авторами на основе данных полуструктурированного интервью

Социальные программы, направленные на поддержку неполных семей, оказывают существенное влияние на благополучие детей. В странах с развитыми системами социальной помощи разница в образовательных и социальных показателях между детьми из полных и неполных семей минимальна. Например, программы предоставления субсидий на жилье и образовательные гранты позволяют семьям справляться с финансовыми трудностями, что снижает стресс у родителей и обеспечивает детям стабильные условия.

Интересно, что роль пола родителя-опекуна также имеет значение. Матери чаще сталкиваются с финансовыми трудностями, тогда как отцы испытывают сложности в установлении эмоциональной близости с детьми. Эти различия подчеркивают необходимость гендерно-ориентированных программ поддержки, учитывающих уникальные потребности каждого родителя.

Несмотря на сложности, многие дети демонстрируют высокий уровень устойчивости. Это связано с поддержкой со стороны расширенной семьи, школы и социальных институтов. Дети, которые имеют доступ к этим ресурсам, лучше справляются с вызовами, связанными с отсутствием одного из родителей.

Результаты наблюдений: Наблюдения за детьми из неполных семей в Казахстане, проведенные в их естественной среде, дали возможность детально изучить особенности их поведения, эмоционального состояния и взаимодействия со окружающими. Наблюдения проводились в школьной обстановке, что позволило получить представление о повседневной жизни детей и выявить ключевые закономерности.

Во время наблюдений в классе выяснилось, что дети иногда демонстрируют настороженность к участию в групповых проектах или играх. Например, одна девочка, воспитываемая матерью, предпочитала оставаться в стороне с одноклассниками и во время перемен проводила время в одиночестве. Она пояснила исследователю, что считает себя «не такой, как остальные», поскольку у нее нет отца. Это указывает на временные трудности социальной интеграции, которые усиливаются, если ребенок не получает поддержки в семье или школе.

Однако наблюдения показали, что среди мальчиков более распространена повышенная эмоциональная реактивность. Один из подростков, воспитываемый матерью, конфликтовал с одноклассниками, часто защищая свои интересы в эмоционально напряженной форме. Он объяснил это тем, что «никто, кроме него, не сможет его защитить». Подобные проявления агрессии, вероятно, связаны с отсутствием мужского примера в семье и попытками компенсировать этот пробел.

В школьной среде дети из неполных семей демонстрируют разнообразные стратегии адаптации к учебному процессу. У части детей наблюдаются трудности с выполнением домашних заданий, что может быть связано с повышенной занятостью в быту. Так, один ученик отметил, что после школы помогает матери по хозяйству и присматривает за младшей сестрой, в связи с чем у него остается меньше времени на подготовку к занятиям. В то же время были зафиксированы и противоположные примеры: некоторые дети, несмотря на внешние обстоятельства, проявляют высокую мотивацию в учебе. Как правило, это связано с наличием устойчивой поддержки со стороны учителей или расширенной семьи. Академическое поведение детей в неполных семьях не поддается однозначной интерпретации и зависит от множества факторов, включая внутреннюю мотивацию, ресурсы семьи и социальное окружение.

Раннее взросление стало одним из наиболее ярких наблюдений. В семьях, где был младший ребенок, старший ребенок часто брал на себя роль «второго родителя». Один из мальчиков, которому было 12 лет, не только помогал матери с уборкой, но и водил младшую сестру в детский сад. Было отмечено, что такие дети демонстрируют повышенную ответственность, но это зачастую ставится в приоритет над собственными интересами и эмоциональной свободой.

В ходе наблюдений были отмечены различия в эмоциональных реакциях, частично соотносящиеся с полом ребенка. У некоторых девочек прослеживалась склонность к сдержанности, сниженной инициативности в общении и избеганию тем, связанных с отсутствующим родителем. В то же время у части мальчиков наблюдались более выраженные эмоциональные реакции, включая повышенную чувствительность и

раздражительность. Такие вариации в поведенческих проявлениях указывают на важность индивидуального подхода в педагогической и психологической работе, учитывающего как личностные особенности, так и контекст семейной ситуации.

Поддержка со стороны расширенной семьи играла важную роль в жизни наблюдаемых детей. Там, где бабушки или дедушки активно участвовали в воспитании, дети выглядели более уверенными и менее подверженными стрессу. Один из мальчиков отметил: «Бабушка всегда помогает мне, и я знаю, что могу на нее положиться». Однако в семьях, где такая помощь отсутствовала, родитель-одиночка сталкивался с повышенной нагрузкой, что повышало нагрузку на семью и детей.

Государственная помощь, как было отмечено в ходе интервью, оценивалась родителями как ограниченная. Некоторые матери упоминали, что они не могут позволить себе дополнительные образовательные курсы или кружки для детей из-за нехватки средств. В то же время в тех семьях, где родители находили способы компенсировать финансовые ограничения за счет поддержки родственников или социальных программ, дети демонстрировали лучшее поведение и успеваемость.

Роль школы в жизни детей из неполных семей также трудно переоценить. Образовательные учреждения могут стать ключевым компенсирующим фактором, обеспечивая стабильность и доступ к образовательным возможностям. Программы, направленные на развитие эмоционального интеллекта и повышение социальной интеграции, оказывают значительное влияние на адаптацию детей.

Культурные особенности играют важную роль в формировании опыта детей из неполных семей. В Казахстане традиционная поддержка со стороны расширенной семьи помогает смягчить влияние отсутствия одного из родителей. Однако в условиях урбанизации и экономических изменений этот механизм постепенно ослабевает, что требует активного участия государства.

Государственная политика также оказывает значительное влияние на благополучие семей. Программы финансовой поддержки, такие как субсидии на жилье и гранты на образование, доказали свою эффективность в улучшении условий для детей из неполных семей. Например, международный опыт стран ОЭСР показывает, что такие меры снижают уровень бедности и повышают академические достижения детей.

Важным аспектом является эмоциональная привязанность внутри семьи. В некоторых случаях дети берут на себя роль «эмоционального опекуна», что усиливает их чувство ответственности, но может создавать дополнительное давление. Поддержка родителей, направленная на сохранение открытого общения и предоставление детям стабильной среды, является ключевым элементом в минимизации этих рисков.

Рекомендации:

1. Для родителей: Поощрять открытое общение с детьми, предоставлять им возможность выражать свои эмоции и обеспечивать стабильную поддержку.

2. Для школ: Внедрять программы, направленные на помощь детям из неполных семей, включая консультации психологов и педагогов.

3. Для государственных органов: Разрабатывать и расширять программы финансовой и социальной поддержки для неполных семей, включая субсидии и образовательные гранты.

Исходная гипотеза исследования заключалась в том, что семейная структура (в частности, неполная семья) влияет на особенности эмоционального состояния,

поведенческие стратегии и образовательную адаптацию ребенка, однако не является единственным и определяющим фактором. Анализ интервью и результатов наблюдений позволил подтвердить эту гипотезу частично, уточнив, что влияние проявляется опосредованно через ограниченность ресурсов, особенности внутрисемейного взаимодействия и уровень социальной поддержки.

Данные интервью продемонстрировали широкий спектр реакций детей на отсутствие одного из родителей: от временной тревожности и замкнутости до повышения эмпатии и стремления к самостоятельности. Аналогичным образом наблюдения в школьной среде выявили как случаи сниженной вовлеченности в учебный процесс, так и высокую мотивацию, особенно при наличии поддержки со стороны педагогов или родственников. Это подтверждает, что контекст, в котором развивается ребенок (наличие эмоциональной связи с матерью, участие расширенной семьи, устойчивость образовательной среды), может в значительной степени компенсировать потенциальные трудности, связанные с семейной ситуацией.

Обсуждение результатов исследования позволяет сделать вывод о необходимости перехода от стигматизирующего взгляда на неполную семью к более комплексному и контекстуально чувствительному подходу. Они подтверждают, что при наличии поддержки, вовлеченности и устойчивых социальных связей дети из неполных семей могут успешно адаптироваться, демонстрируя разнообразие позитивных поведенческих и эмоциональных моделей.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить комплексное влияние факторов семейной структуры, социальной поддержки и культурного контекста на развитие детей, воспитывающихся в условиях неполной семьи. Гипотеза исследования заключалась в том, что уровень адаптационных способностей детей из неполных семей определяется не самим фактом отсутствия одного из родителей, а совокупностью социальных, экономических и психологических условий, в которых они растут. Полученные данные подтвердили, что при наличии устойчивой поддержки со стороны оставшегося родителя, расширенной семьи, образовательных учреждений и государства дети демонстрируют высокий уровень устойчивости и социальной адаптации.

Анализ литературных источников, а также качественные данные, полученные в ходе интервью и наблюдения, показали, что ключевыми факторами благополучия являются эмоциональная вовлеченность родителя-опекуна, стабильная семейная атмосфера, наличие позитивного школьного опыта и доступ к ресурсам. В рамках социологических подходов были использованы концепции социального конструктивизма, социальной интеграции и структурно-функциональной теории, которые объясняют, как общественные нормы, институциональная поддержка и роль образования влияют на развитие ребенка в условиях измененной семейной структуры.

Таким образом, сделанные выводы подтверждают гипотезу исследования и подчеркивают необходимость комплексного, междисциплинарного подхода при разработке программ социальной политики. Поддержка детей из неполных семей должна основываться не на предположениях о дефиците, а на признании их потенциала и создании благоприятных условий для самореализации и интеграции в общество.

Результаты настоящего исследования имеют как теоретическое, так и практическое значение. С теоретической точки зрения, работа обогатила социологическое понимание влияния семейной структуры на адаптацию и поведение детей, акцентируя внимание на роли социальных институтов и культурных норм. Анализ позволил систематизировать ключевые детерминанты устойчивости и социальной интеграции детей в условиях неполной семьи, подтвердив важность мультифакторного анализа.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его выводов при разработке программ поддержки семей и профилактики социальной изоляции детей. На основании полученных данных можно рекомендовать:

1. Усиление институциональной поддержки одиноких родителей через доступ к качественным образовательным и психологическим ресурсам.
2. Включение программ семейного консультирования в школах и дошкольных учреждениях для снижения эмоциональной нагрузки на ребенка.
3. Развитие локальных сообществ и инициатив, направленных на вовлечение расширенной семьи в воспитательный процесс.
4. Модификацию образовательной политики с учетом разнообразия семейных форматов, исключая дискриминационные практики.

Эти рекомендации вытекают из эмпирических данных, собранных с использованием методов наблюдения и полуструктурированных интервью, а также подтверждаются анализом академических источников. Они ориентированы на учреждения образования, социальной защиты и местного самоуправления, заинтересованных в укреплении социального капитала и обеспечении равных возможностей для всех детей вне зависимости от семейной структуры.

Вклад авторов:

М. Е. Түктібаева – разработка концепции и написание научной статьи, систематизация научной литературы.

С. А. Амитов – сбор и систематизация научной литературы, подготовка текста статьи.

М. Цуй – подготовка дополнений и редакция текста.

Список литературы

1. Amato, P.R. (2000) 'The consequences of divorce for adults and children', *Journal of Marriage and Family*, 62(4), pp. 1269–1287. <https://doi.org/10.1111/j.1741-3737.2000.01269.x>
2. Berger, P. and Luckmann, T. (2016) 'The social construction of reality', in *Social theory re-wired*. London: Routledge, pp. 110–122. <https://doi.org/10.4324/9781315775357-11>
3. Bowlby, J. (1969) *Attachment and loss. Volume I. Attachment*. New York: Basic Books. 401 p. <https://archive.org/details/attachmentlossvo00john>
4. Bradley, R.H. and Corwyn, R.F. (2002) 'Socioeconomic status and child development', *Annual Review of Psychology*, 53(1), pp. 371–399. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.53.100901.135233>
5. Carlson, M.J. and Corcoran, M.E. (2001) 'Family structure and children's behavioral and cognitive outcomes', *Journal of Marriage and Family*, 63(3), pp. 779–792. <https://doi.org/10.1111/j.1741-3737.2001.00779.x>
6. Cherlin, A.J. (1992) *Marriage, divorce, remarriage*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
7. Clarke-Stewart, A. and Brentano, C. (2008) *Divorce: Causes and consequences*. New Haven, CT: Yale University Press. <https://books.google.com/books?id=9L7cAssKMLcC>

8. Coles, R.L. (2015) 'Single-father families: A review of the literature', *Journal of Family Theory & Review*, 7(2), pp. 144–166. <https://doi.org/10.1111/jftr.12069>
9. Conger, R.D. (1994) *Families in troubled times: Adapting to change in rural America*. New York: Aldine de Gruyter.
10. Demo, D.H. and Acock, A.C. (1988) 'The impact of divorce on children', *Journal of Marriage and the Family*, pp. 619–648. <https://www.jstor.org/stable/352634>
11. Duriancik, D.M. and Goff, C.R. (2019) 'Children of single-parent households are at a higher risk of obesity: A systematic review', *Journal of Child Health Care*, 23(3), pp. 358–369. <https://doi.org/10.1177/1367493519852463>
12. Durkheim, E. (2016) 'The division of labour in society', in *Social theory re-wired*. London: Routledge, pp. 15–34. <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9781315775357-4/division-labor-society-emile-durkheim>
13. Furstenberg, F.F. and Kiernan, K.E. (2001) 'Delayed parental divorce: How much do children benefit?', *Journal of Marriage and Family*, 63(2), pp. 446–457. <https://doi.org/10.1111/j.1741-3737.2001.00446.x>
14. Hetherington, E.M. (1999) 'Should we stay together for the sake of the children?', in *Coping with divorce, single parenting, and remarriage*. London: Psychology Press, pp. 93–116. <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9781410602893-8/stay-together-sake-children-mavis-hetherington>
15. Hetherington, E.M. and Clingempeel, W.G. (1992) *Coping with marital transitions: A family systems perspective*. Monographs of the Society for Research in Child Development, 57(2–3), pp. 1–242. <https://doi.org/10.2307/1166050>
16. Hiew, C.C. (1992) 'Separated by their work: Families with fathers living apart', *Environment and Behavior*, 24(2), pp. 206–225. <https://doi.org/10.1177/0013916592242004>
17. Jayatilake, H., Gunarathna, M.R. and Samarasekara, K.M.S. (2023) 'The academic performance and personality development of children in single-parent families', *International Journal of Multidisciplinary Studies*, 10(3), pp. 72–81. <https://journals.sjp.ac.lk/index.php/ijms/article/view/7586>
18. Kelly, J.B. and Emery, R.E. (2003) 'Children's adjustment following divorce: Risk and resilience perspectives', *Family Relations*, 52(4), pp. 352–362. <https://doi.org/10.1111/j.1741-3729.2003.00352.x>
19. Lamb, M.E. (ed.) (2004) *The role of the father in child development*. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons. <https://doi.org/10.1002/0470177334>
20. Maldonado, L.C. and Nieuwenhuis, R. (2015) 'Family policies and single parent poverty in 18 OECD countries, 1978–2008', *Community, Work & Family*, 18(4), pp. 395–415. <https://doi.org/10.1080/13668803.2015.1080661>
21. Mamyrbekova, G.A. (2016) 'Social-pedagogical support of the family as a condition by resolving the problems of single-parent families', *Хабаршы*, pp. 132. https://elibrary.kaznu.kz/wp-content/uploads/2021/06/vestnik-kaznu.-seriya-pedagogicheskaya_2016-47-1.pdf#page=132
22. McLanahan, S. and Sandefur, G.D. (2009) *Growing up with a single parent: What hurts, what helps*. Cambridge, MA: Harvard University Press. https://www.degruyterbrill.com/document/doi/10.4159/9780674040861/html?srsltid=AfmBOooUH8tbgY4rqlLQv_W3eJp9LHaLtPeDIiGDbiCm-bnnbfVx5ELn&utm_source=chatgpt.com
23. Nieuwenhuis, R. and Maldonado, L. (2018) *The triple bind of single-parent families: Resources, employment and policies to improve well-being*. Bristol: Policy Press. <http://library.oapen.org/handle/20.500.12657/30531>
24. Nonoyama-Tarumi, Y. (2017) 'Educational achievement of children from single-mother and single-father families: The case of Japan', *Journal of Marriage and Family*, 79(4), pp. 915–931. <https://doi.org/10.1111/jomf.12409>

25. Parsons, T. (1951) *The social system*. New York: Free Press. <https://doi.org/10.4324/9780203992951>
26. Parsons, T. (2014) Family structure and the socialization of the child', in *Family: Socialization and interaction process*. London: Routledge, pp. 35–131. <https://doi.org/10.4324/9781315824307>
27. Pryor, J. and Rodgers, B. (2001) *Children in changing families: Life after parental separation*. Oxford: Blackwell Publishing. <https://psycnet.apa.org/record/2001-18276-000>
28. Reid, W.J. and Crisafulli, A. (1990) 'Marital discord and child behavior problems: A meta-analysis', *Journal of Abnormal Child Psychology*, 18, pp. 105–117. <https://doi.org/10.1007/BF00919459>
29. Shabdenova, A.B. and Verevkin, A.V. (2018) Single parents in transformation: A social research study', *Teorija in Praksa*, 55(3). <https://www.fdv.uni-lj.si/docs/default-source/tip/samski-star%C5%A1i-v-transformaciji-dru%C5%BEboslovna-raziskava.pdf>
30. Steinbach, A., Kuhnt, A.K. and Knüll, M. (2016) 'The prevalence of single-parent families and stepfamilies in Europe: Can the Hajnal line help us to describe regional patterns?', *The History of the Family*, 21(4), pp. 578–595. <https://doi.org/10.1080/1081602X.2016.1224730>
31. Stephen, E.N. and Udisi, L. (2016) 'Single-parent families and their impact on children: A study of Amassoma community in Bayelsa State', *European Journal of Research in Social Sciences*, 4. <https://www.idpublications.org/wp-content/uploads/2016/10/Full-Paper-SINGLE-PARENT-FAMILIES-AND-THEIR-IMPACT-ON-CHILDREN-A-STUDY-OF-AMASSOMA-COMMUNITY.pdf>
32. Van Gasse, D. and Mortelmans, D. (2020) 'Reorganizing the single-parent family system: Exploring the process perspective on divorce', *Family Relations*, 69(5), pp. 1100–1112. <https://doi.org/10.1111/fare.12432>
33. Walker, L.J. and Hennig, K.H. (1997) 'Parent/child relationships in single-parent families', *Canadian Journal of Behavioural Science / Revue canadienne des sciences du comportement*, 29(1), pp. 63. <https://doi.org/10.1037/0008-400X.29.1.63>
34. Wallerstein, J.S. and Kelly, J.B. (2008) *Surviving the breakup: How children and parents cope with divorce*. New York: Basic Books.
35. Woessmann, L. et al. (2015) 'An international look at the single-parent family', *Education Next*, 15(2), pp. 42–49. https://sustainablefreedomlab.org/wp-content/uploads/2016/10/An-International-Look-at-the-Single-Parent-Family_-Family-structure-matters-more-for-U.S.pdf
36. World Bank (2021) *Single-parent families and global statistics*. <https://www.worldbank.org>
37. Калаханова, С.Б. и Жумабаева, Б.Г. (2021) «Толық емес отбасылармен жүргізетін әлеуметтік педагог қызметінің ерекшеліктері», в *Актуальные проблемы обучения и сопровождения лиц с ограниченными возможностями здоровья в условиях цифровизации образования*, с. 57–60. https://doi.org/10.52376/978-5-907419-41-4_057
38. Мамырбекова, Г.А. (2015) «Социально-педагогическая поддержка семьи как условие разрешения проблем неполной семьи», *The Journal of Psychology & Sociology*, т. 52. <https://bulletin-psySOC.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/227/80>
39. Маханбетова, А. (2024) «Толық емес отбасыларда тәрбиеленетін балалардың психологиялық ерекшеліктері», 3i: intellect, idea, innovation – интеллект, идея, инновация, № 4, с. 251–256. https://doi.org/10.52269/22266070_2024_4_251
40. Нурзалина, Д.Г. и др. (2014) «Психологический анализ влияния неполной семьи на развитие ребенка», *The Journal of Psychology & Sociology*, т. 50, № 3. <https://bulletin-psySOC.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/384>
41. Ростовская, Т.К. и Натсак, О.Д. (2024) «Неполные семьи: дискурс-анализ диссертационных исследований», *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*, т. 24, № 3, с. 811–823. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2024-24-3-811-823>
42. Ташимова, С. и др. (2013) «Сравнительный анализ совладающего поведения подростков из полных и неполных семей», *The Journal of Psychology & Sociology*, т. 45, № 2. <https://bulletin-psySOC.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/461>

М.Е. Түктібаева¹, М. Цуй², С.А. Амитов³

¹әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

²Флорида штатының университеті, Таллахасси, Флорида, АҚШ

³ Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан

ТОЛЫҚ ЕМЕС ОТБАСЫЛАРДАҒЫ БАЛАЛАРДЫҢ ТҰРАҚТЫЛЫҚ ФАКТОРЛАРЫ МЕН БЕЙІМДЕЛУ КЕДЕРГІЛЕРІН СОЦИОЛОГИЯЛЫҚ ТАЛДАУ

Аңдатпа. Отбасы құрылымының балалардың дамуына әсері тақырыбы бүкіл әлем бойынша толық емес отбасылар санының өсуі жағдайында өзекті болып табылады. Бұл зерттеу ата-анасының біреуі жоқ болған жағдайда тәрбиеленетін балалардың мінез-құлық және эмоционалдық ерекшеліктерін зерттеуге бағытталған.

Зерттеудің мақсаты – толық емес отбасылардың балалардың мінез-құлқы мен дамуына әсерін жүйелі талдау, олардың эмоционалды, әлеуметтік және білім алу ерекшеліктерін зерттеу, сәтті бейімделуінің негізгі факторларын анықтау.

Жұмыстың ғылыми маңыздылығы – толық емес отбасылардың балалардың мінез-құлқы мен дамуына әлеуметтік, экономикалық және мәдени факторлардың әсерін терең түсінуге бағытталған.

Әдістеме әдебиеттерге жүйелі шолу және ата-аналармен жартылай құрылымдалған сұхбаттар мен балаларды олардың табиғи ортасында бақылауды қамтиды, бұл мәселені жан-жақты бағалауға мүмкіндік береді.

Зерттеу нәтижелері толық емес отбасыларда өсетін балалар эмоционалды сезімталдық пен әлеуметтік мінез-құлықта көрінетін белгілі бір бейімделу ерекшеліктеріне тап болуы мүмкін екенін көрсетеді. Кейбір ата-аналар балалардың тұлғааралық қарым-қатынаста сақтығы және оқу мотивациясындағы өзгерістер туралы хабарлайды, бұл отбасылық рөлдер мен жағдайларды қайта құру процестеріне байланысты болуы мүмкін. Сонымен қатар, бұл зерттеу білім беру мекемелерінің қатысуын, кеңейтілген отбасының қолдауын және көмек бағдарламаларына қол жеткізуді қамтитын қолайлы әлеуметтік орта жағдайында балалар бейімделу стратегияларын сәтті қалыптастыратынын көрсетеді. Бұл бақылаулар баланың дамуындағы контекст пен ресурстардың маңыздылығын растайды және социологиялық тәсілдің отбасылық формалар мен өмірлік траекториялардың әртүрлілігін түсінуге қосқан үлесін көрсетеді.

Жұмыстың практикалық маңыздылығы ата-аналарға, педагогтарға және мемлекеттік органдарға толық емес отбасылардан шыққан балаларды қолдаудың тиімді стратегияларын құру бойынша ұсыныстар әзірлеу болып табылады, бұл олардың әлеуметтік және білім алудағы бейімделуін жақсартуға ықпал етеді.

Негізгі ұғымдар: толық емес отбасылар, балалардың дамуы, балалардың мінез-құлық ерекшеліктері, әлеуметтік бейімделу.

M. E. Tuktibaeva¹, M. Cui², S. A. Amitov³

¹ Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

² Florida State University, Tallahassee, FL, USA

³ Kazakh National Women's Teacher Training University, Almaty, Kazakhstan

SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF RESILIENCE FACTORS AND ADAPTATION BARRIERS OF CHILDREN IN SINGLE-PARENT FAMILIES

Abstract. The influence of family structure on children's development is a topical issue in the context of the growing number of single-parent families around the world. This study aims to investigate the behavioural and emotional characteristics of children raised in the absence of one parent.

The purpose of the study is to conduct a systematic analysis of the impact of single-parent families on children's behaviour and development, including the study of their emotional, social and educational characteristics, and the identification of key factors of successful adaptation.

The scientific significance of the work is that it offers an in-depth understanding of the influence of social, economic and cultural factors on the behavior and development of children from single-parent families.

The methodology includes a systematic literature review and semi-structured interviews with parents, observations of their children in their natural environment, which allows for a comprehensive assessment of the problem.

The results of the study indicate that children growing up in single-parent families may face certain adaptive features reflected in emotional responsiveness and social behavior. Some parents report children's caution in interpersonal communication and changes in academic motivation, which may be related to processes of restructuring family roles and conditions. However, research evidence suggests that children successfully develop adaptive strategies in a supportive social environment that includes educational participation, extended family support, and access to assistance programs. These observations confirm the importance of context and resources in child development and highlight the contribution of a sociological approach to understanding the diversity of family forms and life trajectories.

The practical significance of the work consists in the development of recommendations for parents, teachers and state bodies to create effective strategies to support children from single-parent families, which helps to improve their social and educational adaptation.

Keywords: incomplete families, children's development, peculiarities of children's behavior, social adaptation.

References

1. Amato, P.R. (2000) 'The consequences of divorce for adults and children', *Journal of Marriage and Family*, 62(4), pp. 1269–1287. <https://doi.org/10.1111/j.1741-3737.2000.01269.x>
2. Berger, P. and Luckmann, T. (2016) *The social construction of reality*, in *Social theory re-wired*. London: Routledge, pp. 110–122. <https://doi.org/10.4324/9781315775357-11>
3. Bowlby, J. (1969) *Attachment and loss. Volume I. Attachment*. New York: Basic Books. 401 p. <https://archive.org/details/attachmentlossvo00john>
4. Bradley, R.H. and Corwyn, R.F. (2002) 'Socioeconomic status and child development', *Annual Review of Psychology*, 53(1), pp. 371–399. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.53.100901.135233>
5. Carlson, M.J. and Corcoran, M.E. (2001) 'Family structure and children's behavioral and cognitive outcomes', *Journal of Marriage and Family*, 63(3), pp. 779–792. <https://doi.org/10.1111/j.1741-3737.2001.00779.x>
6. Cherlin, A.J. (1992) *Marriage, divorce, remarriage*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
7. Clarke-Stewart, A. and Brentano, C. (2008) *Divorce: Causes and consequences*. New Haven, CT: Yale University Press. <https://books.google.com/books?id=9L7cAssKMLcC>
8. Coles, R.L. (2015) 'Single-father families: A review of the literature', *Journal of Family Theory & Review*, 7(2), pp. 144–166. <https://doi.org/10.1111/jftr.12069>
9. Conger, R.D. (1994) *Families in troubled times: Adapting to change in rural America*. New York: Aldine de Gruyter.
10. Demo, D.H. and Acock, A.C. (1988) 'The impact of divorce on children', *Journal of Marriage and the Family*, pp. 619–648. <https://doi.org/10.2307/352634>
11. Duriancik, D.M. and Goff, C.R. (2019) 'Children of single-parent households are at a higher risk of obesity: A systematic review', *Journal of Child Health Care*, 23(3), pp. 358–369. <https://doi.org/10.1177/1367493519852463>

12. Durkheim, E. (2016) 'The division of labour in society', in *Social theory re-wired*. London: Routledge, pp. 15–34. <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9781315775357-4/division-labor-society-emile-durkheim>
13. Furstenberg, F.F. and Kiernan, K.E. (2001) 'Delayed parental divorce: How much do children benefit?', *Journal of Marriage and Family*, 63(2), pp. 446–457. <https://doi.org/10.1111/j.1741-3737.2001.00446.x>
14. Hetherington, E.M. (1999) 'Should we stay together for the sake of the children?', in *Coping with divorce, single parenting, and remarriage*. London: Psychology Press, pp. 93–116. <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9781410602893-8/stay-together-sake-children-mavis-hetherington>
15. Hetherington, E.M. and Clingempeel, W.G. (1992) *Coping with marital transitions: A family systems perspective*. Monographs of the Society for Research in Child Development, 57(2–3), pp. 1–242. <https://doi.org/10.2307/1166050>
16. Hiew, C.C. (1992) 'Separated by their work: Families with fathers living apart', *Environment and Behavior*, 24(2), pp. 206–225. <https://doi.org/10.1177/0013916592242004>
17. Jayatilake, H., Gunarathna, M.R. and Samarasekara, K.M.S. (2023) 'The academic performance and personality development of children in single-parent families', *International Journal of Multidisciplinary Studies*, 10(3), pp. 72–81. <https://journals.sjp.ac.lk/index.php/ijms/article/view/7586>
18. Kalakhanova, S.B. and Zhumabayeva, B.G. (2021) 'Tolyq emes otbasylarmen zhurgizetin aleumettik pedagog qyzmetinin erekshelikteri', in *Aktual'nye problemy obucheniya i soprovozhdeniya lits s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya v usloviyakh tsifrovizatsii obrazovaniya*, pp. 57–60. https://doi.org/10.52376/978-5-907419-41-4_057
19. Kelly, J.B. and Emery, R.E. (2003) 'Children's adjustment following divorce: Risk and resilience perspectives', *Family Relations*, 52(4), pp. 352–362. <https://doi.org/10.1111/j.1741-3729.2003.00352.x>
20. Lamb, M.E. (ed.) (2004) *The role of the father in child development*. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons. <https://doi.org/10.1002/0470177334>
21. Makhanbetova, A. (2024) 'Tolyq emes otbasylarda tarbielenetin balalardyn psixologiyalyq erekshelikteri', *3i: Intellect, Idea, Innovation – Интеллект, Идея, Инновация*, 4, pp. 251–256. https://doi.org/10.52269/22266070_2024_4_251
22. Maldonado, L.C. and Nieuwenhuis, R. (2015) 'Family policies and single parent poverty in 18 OECD countries, 1978–2008', *Community, Work & Family*, 18(4), pp. 395–415. <https://doi.org/10.1080/13668803.2015.1080661>
23. Mamyrbekova, G.A. (2015) 'Social and pedagogical support of the family as a condition for resolving the problems of single-parent families', *The Journal of Psychology & Sociology*, 52(1). <https://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/227/80>
24. Mamyrbekova, G.A. (2016) 'Social-pedagogical support of the family as a condition by resolving the problems of single-parent families', *Habarshy*, pp. 132. https://elibrary.kaznu.kz/wp-content/uploads/2021/06/vestnik-kaznu.-seriya-pedagogicheskaya_2016-47-1.pdf#page=132
25. McLanahan, S. and Sandefur, G.D. (2009) *Growing up with a single parent: What hurts, what helps*. Cambridge, MA: Harvard University Press. https://www.degruyterbrill.com/document/doi/10.4159/9780674040861/html?srsId=AfmBOooUH8tbgY4rqlLQv_W3eJp9LHaLtPeDliGDbiCm-bnnbfVx5ELn&utm_source=chatgpt.com
26. Naurzalina D. G., et al. (2014). 'Psixologicheskij analiz vliyaniya nepolnoj sem'i na razvitie rebenka'. *The Journal of Psychology & Sociology*, vol. 50, no. 3. <https://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/384>
27. Nieuwenhuis, R. and Maldonado, L. (2018) *The triple bind of single-parent families: Resources, employment and policies to improve well-being*. Bristol: Policy Press. <http://library.oapen.org/handle/20.500.12657/30531>

28. Nonoyama-Tarumi, Y. (2017) 'Educational achievement of children from single-mother and single-father families: The case of Japan', *Journal of Marriage and Family*, 79(4), pp. 915–931. <https://doi.org/10.1111/jomf.12409>
29. Parsons, T. (1951) *The social system*. New York: Free Press. <https://doi.org/10.4324/9780203992951>
30. Parsons, T. (2014) Family structure and the socialization of the child', in *Family: Socialization and interaction process*. London: Routledge, pp. 35–131. <https://doi.org/10.4324/9781315824307>
31. Pryor, J. and Rodgers, B. (2001) *Children in changing families: Life after parental separation*. Oxford: Blackwell Publishing. <https://psycnet.apa.org/record/2001-18276-000>
32. Reid, W.J. and Crisafulli, A. (1990) 'Marital discord and child behavior problems: A meta-analysis', *Journal of Abnormal Child Psychology*, 18, pp. 105–117. <https://doi.org/10.1007/BF00919459>
33. Rostovskaya, T.K. and Natsak, O.D. (2024) 'Nepolnye sem'i: diskurs-analiz dissertacionnyh issledovaniy', *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sociologiya [RUDN Journal of Sociology]*, 24(3), pp. 811–823. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2024-24-3-811-823>
34. Shabdenova, A.B. and Verevkin, A.V. (2018) Single parents in transformation: A social research study', *Teorija in Praksa*, 55(3). <https://www.fdv.uni-lj.si/docs/default-source/tip/samski-star%C5%A1i-v-transformaciji-dru%C5%BEboslovna-raziskava.pdf>
35. Steinbach, A., Kuhnt, A.K. and Knüll, M. (2016) 'The prevalence of single-parent families and stepfamilies in Europe: Can the Hajnal line help us to describe regional patterns?', *The History of the Family*, 21(4), pp. 578–595. <https://doi.org/10.1080/1081602X.2016.1224730>
36. Stephen, E.N. and Udisi, L. (2016) 'Single-parent families and their impact on children: A study of Amassoma community in Bayelsa State', *European Journal of Research in Social Sciences*, 4. <https://www.idpublications.org/wp-content/uploads/2016/10/Full-Paper-SINGLE-PARENT-FAMILIES-AND-THEIR-IMPACT-ON-CHILDREN-A-STUDY-OF-AMASSOMA-COMMUNITY.pdf>
37. Tashimova, S. et al. (2013) Sravnitel'nyj analiz sovladayushchego povedeniya podrostkov iz polnyh i nepolnyh semej', *The Journal of Psychology & Sociology*, 45(2). <https://bulletin-psyloc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/461>
38. Van Gasse, D. and Mortelmans, D. (2020) 'Reorganizing the single-parent family system: Exploring the process perspective on divorce', *Family Relations*, 69(5), pp. 1100–1112. <https://doi.org/10.1111/fare.12432>
39. Walker, L.J. and Hennig, K.H. (1997) 'Parent/child relationships in single-parent families', *Canadian Journal of Behavioural Science / Revue canadienne des sciences du comportement*, 29(1), pp. 63. <https://doi.org/10.1037/0008-400X.29.1.63>
40. Wallerstein, J.S. and Kelly, J.B. (2008) *Surviving the breakup: How children and parents cope with divorce*. New York: Basic Books.
41. Woessmann, L. et al. (2015) 'An international look at the single-parent family', *Education Next*, 15(2), pp. 42–49. https://sustainablefreedomlab.org/wp-content/uploads/2016/10/An-International-Look-at-the-Single-Parent-Family_-Family-structure-matters-more-for-U.S.pdf
42. World Bank (2021) *Single-parent families and global statistics*. <https://www.worldbank.org>

Сведения об авторах

Түктібаева М. Е. – автор для корреспонденции, докторант 3 курса кафедры социологии и социальной работы, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, пр. Аль-Фараби 71/23, Алматы, Казахстан

Амитов С. А. – канд. соц. наук, ассоциированный профессор Казахского национального женского педагогического университета, ул. Гоголя, 114 к1, Алматы, Казахстан

Цуй М. – профессор университета штата Флорида, Таллахасси, Флорида, США

Авторлар туралы мәлімет

Түктібаева М. Е. – хат-хабар авторы, әлеуметтану және әлеуметтік жұмыс кафедрасының 3-курс докторанты, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Әл-Фараби даңғ., 71/23, Алматы, Қазақстан

Амитов С. А. – әлеуметтану ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университеті, Гоголь көш., 114/1, Алматы, Қазақстан

Цуй М. – профессор, Флорида штатының университеті, Таллахасси, Флорида, АҚШ

Information about the authors

Tuktibayeva M. Y. – corresponding author, 3rd-year doctoral student, Department of Sociology and Social Work, Al-Farabi Kazakh National University, Al-Farabi Ave. 71/23, Almaty, Kazakhstan

Amitov S. A. – Candidate of Sociology, Associate Professor, Kazakh National Women's Teacher Training University, st. Gogol, 114 k1, Almaty, Kazakhstan

Cui M. – Professor, Florida State University, Tallahassee, Florida, USA

Copyright: © 2026 by the authors. Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY NC) license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4>).